

Се Учи, стоя в тени, словно не расслышал:

- О чем ты говоришь?

Ши Шу:

- На кровати.

Се Учи отвернулся:

- Я не понимаю.

Ши Шу:

-

Хорошо, он просто избегает ответа на эти вопросы. Хотя раньше он так легко говорил похабные вещи? Кто это был в ту ночь в лесу под Цяньаньфу, кто снял одежду и заставил его руки скользить по шее и груди, смеясь и говоря, что хочет, чтобы он прикоснулся больше?

Кто это был, кто постоянно обнимал и целовал его?

Кто...

Ши Шу: Ты действительно не понимаешь?

Ши Шу хотел что-то сказать, но сдержался. Се Учи лег рядом с ним, и Ши Шу начал размышлять о будущем. Ведь воспоминания о том, как Се Учи обнимал его, все еще были свежи в памяти.

Когда придет время, Се Учи, вероятно, сначала снимет с него одежду, затем начнет целовать его шею и тело, а потом... Ши Шу почувствовал, как мурашки побежали по коже, но в ту снежную ночь в Сэнчжоу они уже были близки к этому.

Большой ли у Се Учи?

-

Ши Шу едва начал думать об этом, как уже схватился за голову, решив подумать о чем-то более мягком. Тело Се Учи было горячим, он сажал его на колени, держал его лицо и целовал. После года нормальной дружбы с Ду Цзыханем Ши Шу чувствовал, что те времена были как странный сон, но теперь человек из этого сна снова перед ним.

Ши Шу лежал на подушке, размышляя о позах между мужчинами, чувствуя странность, но не мог остановить свои мысли, пока не заснул, и даже во сне видел смутные очертания.

Ранним утром Ши Шу не смог проснуться, дни жизни в дикой природе слишком утомили его. Пока он спал, Се Учи уже встал, сделал утреннюю зарядку, проверил тренировки в лагере, вернулся, написал несколько писем и принял нескольких генералов, докладывающих о военной обстановке. Когда он вернулся в палатку, Ши Шу все еще спал.

- Ваше превосходительство, еда остыла, - тихо сказал слуга.

Се Учи подошел к кровати:

- Ши Шу.

Ши Шу, полусонный:

- Что?

Се Учи:

- Вчера генералы подстрелили редкого зверя в горах и принесли его сюда. Только что приготовили, ждут, чтобы поесть. Ты выпался?

Ши Шу не особо реагировал на голос Се Учи. Если бы это были Цзыхань или Сун Сынань, он бы сразу вскочил, но с Се Учи это было не так. Ши Шу перевернулся и обнял подушку. Но это была подушка Се Учи. Ши Шу прижал ее к груди, а Се Учи опустил взгляд и руку.

- Ши Шу...

За дверью раздался голос охранника:

- Ваше превосходительство, генерал из армии перебежчиков из Чуйтофу ждет у входа в палатку. Принять его?

Голос был громким и четким, и Ши Шу вздрогнул, резко сел и посмотрел на ширму, заметив Се Учи:

- Который час?

Се Учи:

- Одиннадцать.

Ши Шу потер лоб:

- Уже так поздно!

Се Учи обычно занимался своими делами в одной палатке, а военными вопросами - в другой. Но иногда, для удобства, он принимал гостей в своей жилой палатке. Однако с тех пор, как Ши Шу вернулся, он перешел в специальную палатку для совещаний, чтобы не мешать ему.

Ши Шу быстро собрал свои мягкие волосы, умылся и вышел к входу в палатку. Там стояло несколько человек, среди них был молодой генерал Сун Сынань и пожилой командир с лицом, изборожденным морщинами. Увидев Се Учи, он поклонился.

Ши Шу, все еще сонный, шел рядом с Се Учи, но, увидев Сун Сынаня, быстро подошел:

- Что случилось?

Сун Сынань подмигнул:

- Это командир из армии перебежчиков, которая сражалась против Минь в Чуйтофу. Если копнуть глубже, он двоюродный брат моего дяди. Он пришел, чтобы присоединиться к нам, и я сразу привел его к ваше превосходительство.

Ши Шу:

- Вражеская территория, а он смог создать свою армию!

Население приграничных городов между Бэй Минь и Дацзин было очень разнообразным. На оккупированных территориях, помимо беженцев, были и армии перебежчиков, которых Минь использовала для борьбы с другими перебежчиками, следуя принципу "использовать одних против других". Но эти смелые люди, услышав о добрых делах Се Учи, преодолели тысячи ли, чтобы присоединиться к нему. Это было хорошим знаком.

И в условиях вражеских репрессий, создать свою армию – это невероятно сложно.

Ши Шу и Сун Сынань обменялись понимающими взглядами, а Се Учи, заметив это, подошел к командиру и помог ему подняться:

- Генерал Сюй, пожалуйста, встаньте.

Сюй Дате был простым кузнецом, но, недовольный угнетением со стороны Минь, он собрал несколько сотен человек и создал свою армию. Теперь его отряд насчитывал тысячи человек, и он пришел, чтобы присоединиться к Се Учи.

Се Учи сказал:

- Вы все проделали долгий путь. Сегодня мы зарежем быка и барана, чтобы отпраздновать ваше прибытие. Эй, проведите генерала Сюя к месту отдыха.

Сразу же подчиненные повели его, чтобы устроить жилье и другие дела.

Ши Шу оглянулся на Се Учи и мысленно цокнул языком. За этот год Се Учи почти не изменился. Власть уже стала частью его сущности, каждое его движение излучало авторитет.

Теперь, одетый в роскошные одежды, он положил руку на плечо этого командира, проявляя уважение и доброту. Такое поведение помогало распространять его славу и укреплять его армию.

Может быть, дружба требует равенства, но управление подчиненными требует сочетания милости и строгости, чтобы держать их на расстоянии и заставлять подчиняться, даже чувствовать себя польщенными. Это была та холодная и отстраненная аура, которую Се Учи излучал с легкостью.

Линь Янь спросил:

- Ваше превосходительство, что делать с армией Сюй Дате?

Се Учи ответил:

- Зарежем барана и быка, устроим пир для армии. Это армия беглецов, так что поручите это Чоуцзюню. Сегодня вечером устроим банкет.

Сун Сынань улыбнулся. Хотя он и не был лидером Чоуцзюня, благодаря своему старшему брату он занимал особое положение в армии. Он схватил Ши Шу за запястье:

- Пошли! Будем резать быка и барана!

Ши Шу воскликнул и побежал за ним, размышляя, нормально ли, что он держит его за руку. В принципе, ничего страшного, но если Се Учи увидит, это будет проблемой. Ши Шу пробежал

пару шагов и оглянулся. Се Учи действительно смотрел на то, как Сун Сынань держит его за запястье, с неопределенным выражением лица.

Когда Ши Шу поймал его взгляд, Се Учи отвел глаза.

...Ревнует.

Ши Шу мысленно цокнул языком. С детства он никогда не сталкивался с тем, чтобы мужчины ревновали из-за него. Это было странное чувство. В конце концов, та пара одноклассников, которая иногда ссорилась, всегда делала это на виду, и Ши Шу каждый раз чесал голову.

Чувствовать, что кто-то ревнует, было странно. Ши Шу вытащил руку:

- Не трогай меня, мне не нравится, когда дергают за руку.

- Это уже "дергают за руку"? А что будет, когда ты женишься?

Ши Шу:

- Мы с братом выросли в монастыре, мы не женимся, понимаешь?

- Хм, - Сун Сынань махнул рукой, - Когда-нибудь у тебя появится любимый человек, и ты будешь его обнимать и целовать.

Ши Шу сразу сдался:

- Ха-ха? У меня никогда не будет любимого человека! У меня даже сердца нет.

Сун Сынань:

-

Пока они разговаривали, они прошли несколько ли до лагеря Чоуцзюня. С приказом Се Учи, тыл сразу же с радостью начал резать свиней и баранов, выпуская маленьких ягнят из загона и ведя их на открытую площадку для забоя. Одновременно зажгли десятки больших котлов, и повара начали мыть мясо, грибы, древесные грибы и сушеные продукты, чтобы потом сварить их вместе с говядиной и бараниной.

Ши Шу тоже был рад. Он взял маленький стул и сел перед большим деревянным тазом, в котором было много незнакомых ему овощей. Среди них был корнеплод, который, как говорили, был местным деликатесом. Он был похож на редьку, с крупной и сочной мякотью, идеальной для маринования или варки супа. Говорили, что его вкус был восхитительным.

Ши Шу любил жизнь в лагере. Каждый день он работал с множеством людей, находил свое место. Хотя он не зарабатывал много денег, быть среди людей было интересно.

Ши Шу знал, что он не был таким, как Се Учи, который мог спокойно нести ответственность за жизни десятков тысяч людей. Но Ши Шу тоже не был ленивым человеком, который избегал работы. Он был готов делать то, что мог.

По крайней мере, в этом путешествии, если не использовать грязные методы, его заслуги никогда не превзойдут заслуги Се Учи. Но Ши Шу был человеком, который любил твердо стоять на земле.

Ши Шу наклонился, чтобы помыть редьку, но тетушка рядом с улыбкой отодвинула его:

- Иди играй, там разжигают огонь. Ты эту редьку за полдня не помоешь.

Ши Шу поднял голову, ее слова напомнили ему маму. Он встал и пошел к большому котлу, чтобы разжечь огонь.

Ду Цзыхань сидел рядом с ним, рисуя что-то углем на бумаге. Ши Шу спросил:

- Что ты пишешь?

- Я записываю формулы Лейбница, формулу кривизны и теорему Лагранжа о среднем значении.

- Твои ученики уже дошли до этого?

Ду Цзыхань:

- Не совсем. Я боюсь забыть.

Ши Шу:

- Понятно.

Весь день Чоуцзюнь готовился к встрече армии перебежчиков. Наконец, к вечеру начался пир. Жизнь в лагере была тяжелой, но сегодня явно был праздник, и атмосфера была радостной.

Ши Шу сидел на открытой площадке лагеря. Сегодня каждому дали миску с рисом, тушеной говядиной, бараниной и куриной ножкой. Но для командиров был отдельный банкет, с еще большим количеством еды.

Блюда подавались целыми порциями: жареная баранина и говядина, копченое мясо, нарезанное холодными ломтиками. Ши Шу только хотел попробовать еду, которую ели солдаты, но Сун Сынань потянул его обратно к месту, где сидели командиры.

Ши Шу пошевелил палочками в руках:

- Что за дела? Я голоден.

- Ждем твоего брата.

Важные командиры уже заняли свои места, и через некоторое время появился Се Учи. Он был одет в пурпурный официальный наряд, его фигура была высокой и стройной. Его сопровождали охранники, и он занял свое место. Это была его привилегия - только он мог приходить последним, заставляя всех ждать.

Ши Шу сидел в нижней части стола, слегка прикусив губу. Когда Се Учи сел и начал говорить, все остальные начали есть. Вскоре зазвучали тосты, смех и разговоры, атмосфера стала очень оживленной.

После того как Ши Шу поел, он не мог уйти первым. Сначала должен был уйти Се Учи, и только тогда остальные командиры могли последовать его примеру. Таковы были правила официальных банкетов.

Се Учи выпил несколько бокалов вина, съел несколько кусочков мяса, а затем сказал, что он слишком пьян, и ушел в городскую крепость, чтобы отдохнуть, предложив всем продолжать веселье. После его ухода другие важные командиры также покинули стол, и атмосфера стала еще более оживленной. Громкие разговоры, крики, звон бокалов и стук чашек – все это создавало атмосферу веселья.

Ши Шу с улыбкой смешался с толпой. Через некоторое время Сун Сынань позвал его:

- Выходи, там разожгли костер, будут петь и танцевать.

Ши Шу встал:

- Что происходит?

- Не смотри на то, что все здесь – перебежчики. На самом деле, отношения между Бэй Минь и Дацзин очень сложные, особенно в приграничных районах. Многие перебежчики на самом деле минцы, но они не признают Бэй Минь, а только Дацзин. Минцы очень любят петь и танцевать, давай!

Ши Шу последовал за ним и вышел из палатки.

Незаметно наступил вечер, костер горел ярко, а лунный свет был холодным, как иней. Юношеские черты лица Ши Шу отражали мягкий свет, его нос и губы были ярко освещены. Он смотрел на людей, танцующих в ночи.

Тени танцоров колыхались, их движения были резкими и энергичными.

Ши Шу слегка расширил глаза, погружившись в эту редкую мелодию. Он поднял голову и увидел бескрайнее звездное небо и луну.

- В армии обычно действует комендантский час, но сегодня Се Учи специально приказал разрешить пение и танцы, чтобы все могли отдохнуть.

- Се Учи... - спросил Ши Шу, - Мой брат вернулся?

- Нет, Се Учи отдыхает в крепости, возможно, он пьян. - Сун Сынань подмигнул, указывая на деревянное здание за спиной Ши Шу.

Ши Шу посмотрел на его выражение лица:

- Ты боишься моего брата?

Сун Сынань:

- Не то чтобы боялся, скорее восхищаюсь. Спроси любого в армии, кто не уважает его?

Ши Шу вспомнил брата Сун Сынаня и улыбнулся:

- Эх, люди... - Он хотел что-то сказать, но понял, что у него нет слов.

Люди вокруг костра пели и танцевали. Иногда это были странные и пугающие танцы, иногда величественные охотничьи танцы, а иногда нежные танцы влюбленных. Некоторые даже пели, их голоса были чистыми и простыми.

Ши Шу сидел с группой людей вокруг горящего костра. Солдаты со всех уголков страны рассказывали о своих семьях, о том, из каких деревень они родом, кого знают, как храбро сражались с армией Бэй Минь, как рискованно переправлялись через пограничную реку и как, скитаясь, добрались до армии Се Учи. Их допрашивали как шпионов, и они рассказывали об этом с таким азартом, что все смеялись.

Ши Шу смеялся вместе с ними, а Ду Цзыхань робко присоединился к толпе, хихикая.

Огонь костра колыхался, тепло расходилось вокруг.

Лунный свет освещал весь лагерь.

В окне деревянного здания Се Учи стоял, опираясь одной рукой на перила. Его взгляд был направлен вниз, на людей вокруг костра. Он видел, как Ши Шу смеялся, как его спрашивали о его родном городе, и как он, запинаясь, не мог ответить, но его глаза смеялись.

Синь Бинь стоял за дверью:

- Ваше превосходительство, пора возвращаться в главный лагерь?

Се Учи:

- Выйди.

Синь Бинь украдкой посмотрел на его лицо, отступил и закрыл дверь. Синь Бинь всегда испытывал глубокое уважение к своему господину. Год назад, когда он, как офицер, попал в беду и случайно встретил Се Учи, который только что вступил в должность, он умолял его о помощи. Се Учи спас ему жизнь, и с тех пор Синь Бинь был предан ему.

Однако характер этого человека был загадкой для всех. Как близкий охранник, Синь Бинь знал о нем чуть больше, чем другие. Се Учи часто запирался в комнате, занимаясь "медитацией" и "очищением", но каждый раз, когда он выходил, его лицо было мрачным.

Синь Бинь стоял на лестнице, охраняя вход.

Се Учи медленно опустился на пол, прислонившись к стене. Белая повязка на его запястье была снята, и под ней виднелись не только следы от веревок, но и множество мелких шрамов, уродливых и скрытых от глаз.

Его запястье было изуродовано, многие раны были свежими, а на белой повязке оставались следы крови.

Боль формирует человека. Не боль делает тебя сильнее, а боль искажает. Чтобы избежать боли, человек бессознательно меняется, становясь испуганным, трусливым и робким. Через боль можно контролировать других.

Некоторые люди через самобичевание и аскезу находят веру в боли. Другие, чтобы избежать одной боли, создают другую.

Се Учи закрыл глаза. Его черты лица были идеальными, почти без изъянов. Медленно он запрокинул голову и тихо вздохнул.

Сексуальная зависимость, когда желание захватывает разум, достигая уровня одержимости. Изначально Се Учи использовал это как способ отвлечься от боли, но ситуация вышла из-под

контроля. Когда его семья обнаружила это через камеры наблюдения, ему пришлось остановить себя через самоповреждение.

Татуировка на внутренней стороне бедра – это Уроборос, символ саморазрушения и возрождения. Позже он обнаружил, что если он не мастурбирует, то начинает испытывать тревогу. Каждый раз, когда он терял контроль над своими желаниями, он наносил себе новые раны, используя боль как наказание и предупреждение.

Уроборос стал четким узором под иглой, и Се Учи снова обрел контроль над собой. Как и значение татуировки, она напоминала ему, что он освободился от контроля своей семьи и снова стал собой.

Однако Се Учи был скуп на любовь. Если бы он не встретил Ши Шу, возможно, он бы всегда с подозрением относился к доброте других, ища в ней скрытые мотивы. Но после того как Ши Шу ушел, его тревожное расстройство вернулось.

Кровь снова сочилась из его запястья. Се Учи чувствовал онемение, его взгляд был расфокусирован. В чем разница между крайней болью и крайним сексуальным опытом? Единственное отличие в том, что боль разрешена, а секс – нет.

Потому что Ши Шу сказал, что ему это не нравится.

Не нравится... Ему не нравится.

Проклятие... Навязчивые мысли. В разлуке Се Учи каждый день вспоминал каждую сцену, каждое слово, сказанное от Чжоуцзячжуана до снежной ночи в Дашэнфу. Он пришел к выводу: ему не нравится. Это стало клеймом, проклятием, которое он нанес себе, чтобы исправиться и никогда не забывать.

Но тело Се Учи всегда реагировало на воспоминания о их близости. Он снова углубил татуировку, обнаружив, что боль может временно заставить его забыть или хотя бы ненадолго протрезветь.

Это поведение стало неконтролируемым.

Сначала это было способом сохранить ясность ума, но потом это стало зависимостью.

Он всегда был зависим от странных вещей. В конце концов, он был искаженной личностью. Если бы он не был искажен, разве Ши Шу не полюбил бы его?

Я плохой... Боль стала наказанием.

Нужно измениться...

За дверью пение и танцы вокруг костра звучали далекими. Се Учи закрыл глаза, его ресницы отбрасывали тени. Он пытался прийти в себя, но боль в запястье делала его тело жестким, а спина была ледяной.

Возможно, если бы мир атаковал его, он мог бы найти способ выплеснуть свою агрессию, например, стать тираном, подавляя других своей силой воли. Но когда дело касалось его чувств к Ши Шу, Се Учи испытывал только крайнее внутреннее истощение, наказывая себя вместо Ши Шу, погружаясь в самоанализ и сожаления.

Сознание Се Учи постепенно затуманивалось, температура тела падала, кровь капала на пол, тепло превращалось в холод. Обычно ему требовалось время, чтобы прийти в себя, но в этот момент на лестнице раздались шаги.

Ши Шу выпил два бокала вина, его лицо было румяным:

- Где мой брат?

Синь Бинь:

- Наверху.

- Спасибо. - Ши Шу побежал наверх. Внизу все еще пели и танцевали, но он вдруг вспомнил о Се Учи и решил проведать его.

- Эй, второй господин... - Синь Бинь хотел что-то сказать, но не успел остановить его.

Ши Шу, потирая лоб, открыл дверь. Это была аккуратная деревянная комната с кроватью, шкафом и ширмой. Обычно здесь размещали временных командиров, но обстановка в этой комнате была дорогой, явно предназначенной для важных гостей.

Когда Ши Шу вошел, Се Учи стоял у окна, заматывая запястье белой тканью. Его лицо в полумраке было трудно разглядеть. Он слегка повернулся:

- Что случилось?

Его голос был тихим и хриплым.

- Ничего, внизу очень весело. Они все спрашивают, кто я, а я не могу сказать, что я твой брат. Когда мы вернемся... - Ши Шу говорил, но его глаза упали на маленький нож на полу, похожий на инструмент, который использовал Линь Янчунь для кровопускания во время эпидемии.

Ши Шу подошел ближе и почувствовал запах крови. Его зрачки сузились:

- Что происходит? Почему здесь пахнет кровью?

Се Учи замолчал. Ши Шу шагнул вперед и резко схватил его за запястье. Кровь сочилась из-под повязки, быстро окрашивая ткань в красный.

Ши Шу резко поднял голову. Се Учи снова опустился на пол, его губы были бледными. Ши Шу почувствовал, как вся кровь и тепло покинули его тело. Он смотрел на изуродованное запястье:

- Се Учи, что ты делаешь? Ты с ума сошел?!

Се Учи закрыл глаза:

- Четыреста пятьдесят шесть дней.

Ши Шу:

- Что за четыреста пятьдесят шесть дней?

- Сколько времени ты был отсутствующим.

Ши Шу опустился на колени перед ним, рвал свой рукав, чтобы сделать повязку. Услышав эти слова, он на мгновение остановился.

- Се Учи...

Ши Шу тяжело дышал, их лица были так близко, что ресницы почти касались друг друга. Дыхание Ши Шу касалось лица Се Учи. Тот смотрел на него мутными, холодными глазами, его прямой нос отбрасывал тень. Он медленно вдыхал.

- Я думал о тебе каждый день.

Ши Шу закрыл глаза, заматывая его запястье.

- После того как ты ушел, я не мог спать. Ни днем, ни ночью. На пути в изгнание, когда в меня бросали камни, ты прикрывал меня... и даже поранился. Ты вытирал мой пот, обрабатывал раны, вытаскивал кости из рыбы, которую я хотел есть...

- Ты держал меня всю зиму. Я не люблю болеть, у меня высокое самолюбие. Я думал, что если кто-то увидит меня в таком состоянии, я потеряю контроль. Но ты не такой, Ши Шу...

Ши Шу стиснул зубы, его грудь тяжело поднималась и опускалась. Он схватил руку Се Учи.

- Я люблю тебя.

Ши Шу:

- Ты... режешь так глубоко, ты не боишься умереть?

Се Учи:

- Пусть умру.

Ши Шу стиснул зубы:

- Бездарность!

Ши Шу почувствовал прилив гнева, крепко сжав руку Се Учи:

- Ты действительно бездарность, Се Учи! Какой же ты человек? Ты искажен, страшен, совсем не нормален... Потому что тебя не любят, ты тоже не любишь себя. Ты можешь просто полюбить себя?

Се Учи был бледен, его губы слабо выдыхали холодный воздух. Они были так близко, что Ши Шу мог разглядеть его лицо - красивое, благородное, холодное.

Это лицо, которое в монастыре Сяньнань было лицом соблазнительного монаха, в Шуканфу - спасителя людей, в резиденции - белого одеяния, смело говорящего правду, в канцелярии цензора - азартного игрока, рискующего жизнью, в Цяньаньфу - борца за интересы народа, сражающегося с землевладельцами, в изгнании на три тысячи ли, а затем - поджигателя войны, погрузившего мир в хаос, взлетевшего на вершину власти, управляющего жизнями и смертями... А сейчас - просто человек, потерявший всю свою теплоту, умоляющий о любви.

Ши Шу чувствовал его дыхание, гнев накапливался в его голове. Он шагнул вперед:

- Ты просто хочешь, чтобы я тебя любил, да?

Ши Шу приблизился к его лицу, произнося каждое слово четко:

- Се Учи, какой же ты человек? Ты любишь меня, но я не знаю почему. Разве моя доброта к тебе так особенна? Кажется, тебя никогда не любили.

- Бездарность, ты можешь быть нормальным человеком? Если тебя не любят, разве у тебя нет своей личности? Почему ты не можешь любить себя!

- ...Ты просто хочешь, чтобы я тебя любил.

Се Учи дышал безжизненно, как будто он долго пробыл в ледяной воде. Ши Шу чувствовал себя странно, видя такого человека, он невольно хотел согреть его.

Но он также ненавидел его, не понимал, но хотел отомстить.

- Ты доволен теперь?

Прежде чем Ши Шу осознал это, он уже целовал губы Се Учи. Мужчины действительно были существами, действующими на инстинктах. Разум Ши Шу был затуманен, его зрачки расширились, в голове был только импульс от выпитого вина.

Он целовал губы Се Учи, и когда тот осознал происходящее, ситуация, казалось, начала меняться. Ладони были холодными, за окном все еще продолжались веселье и крики, кто-то бил в гонг, и люди пели хором.

Ши Шу укусил его холодные губы, они были сухими. Когда его язык проник внутрь, он почувствовал, как холодно. Зубы были твердыми, и ощущение от поцелуя было не самым приятным. Почему Се Учи всегда целовал его?

Ши Шу не мог понять. Его кровь кипела, сжигая весь его разум. Постепенно во рту стало теплее, он лизал язык Се Учи, пока сухость не превратилась в теплую влагу, а затем в что-то скользкое.

Ши Шу забыл, о чем думал. Он крепко схватил воротник Се Учи, другой рукой держа его лицо. Они словно боролись за тепло, передавая друг другу свои души и тепло.

Се Учи открыл глаза. Они уже были знакомы с этим. Лижа и сося язык, они меняли положение. Колено Ши Шу уперлось в кровать между ног Се Учи, их тела были на одном уровне, горловины скользили.

Ши Шу впервые сам инициировал поцелуй, и его челюсть начала болеть. Он нежно лизал рот Се Учи, но его собственный язык скользил и терся о язык Се Учи, они сплетались в неразделимом единстве.

Из их ртов доносились влажные звуки "глум... чью...". Ши Шу тяжело дышал, медленно опускаясь на колени. Они почти не двигались, только губы были прижаты друг к другу, языки лизали и скользили.

Ши Шу лизал Се Учи, а Се Учи лизал его. В комнате было темно, что скрывало их выражения и взгляды. Они не видели лиц друг друга, и ощущения от поцелуя усиливались.

Ши Шу не очень умел целоваться, и постепенно Се Учи взял верх. Но он не проявлял агрессии,

поцелуй был нежным, их языки сливались, лизали сладость друг друга. Но поцелуй также был полон соблазна и смятения, разжигая желание. На их шеях выступили вены.

Ши Шу только что оправился от шока, увидев, как Се Учи причиняет себе боль, и теперь погрузился в хаос поцелуя. Они почти не разрывались, каждую секунду снова сливаясь в поцелуе, растворяясь друг в друге, наслаждаясь и теряя контроль, утешая друг друга.

Ши Шу впился ногтями в плечи Се Учи, оставляя следы на одежде. Его глубоко лизали, и это чувство лишало Ши Шу рассудка. Се Учи был воплощением желания. Ши Шу с трудом сдерживал стоны, а Се Учи, казалось, лизал не только его губы, но и его душу. Се Учи тихо застонал, его хриплый, сексуальный голос заставил Ши Шу содрогнуться, его руки крепко сжались.

Черт возьми, Се Учи... Даже просто поцелуй мог заставить человека дрожать. Ши Шу с трудом лизал его верхнюю губу, как вдруг у двери раздался шаг.

- Ваше превосходительство!

Ши Шу мгновенно очнулся, как будто его окатили ледяной водой.

Все неразумное мгновенно исчезло. Ши Шу метнулся к двери, как стрела, но было уже поздно. Картина их страстного поцелуя была увидена не одним человеком.

У двери стояли Синь Бинь, Сун Сынань и два охранника.

Заметки от автора:

Ши Шу: Окно в этой комнате отличное, можно просто выпрыгнуть отсюда.

<http://bllate.org/book/14693/1313055>